

НЕ ЛЮБЛЮ РАЗГОВАРИВАТЬ С АВТОМАТОМ

Восп. Макаева. - 2000. - 16 июля. - с. 5.

Идя на интервью с народным артистом **Михаилом Ульяновым**, я представляла, что он должен быть высокомерен (по праву), пренебрежителен к пищею братии (поделом), надменен (как бывает от избытка самоуважения). Ни одно предположение не оправдалось.

Михаил Александрович оказался аристократически любезным, корректным, по-настоящему, непритворно скромным, искренним и доброжелательным.

Наталья ПЕТРОВА

«Хороший ты мужик, но не орел», — с горечью говорит ему Мордюкова в фильме «Простая история». Такая оценка — редкость в актерской биографии Ульянова. Как правило, он играл именно что «орлов»: будь то Дмитрий Карамазов, или один из «сталинских соколов» в «Добровольцах», или целая вереница председателей колхозов, героев — словом, мужчин с характером.

Новые времена — новые роли. В основном птицы невысокого полета. Правда, роли почти все главные, целых четыре за последние годы: «Ворошиловский стрелок», «Сочинение ко Дню Победы», «Досье детектива Дубровского», «Самозванцы». Но несмотря на востребованность и солидный послужной список — даже в наши тяжелые времена малокартинья, — все время кажется, что нынешний киношный «кафтан» маловат для такой личности, как Михаил Ульянов.

— **Михаил Александрович! Вам, наверное, должно быть тесно в современном кинематографе? Вот и ампула ваше меняется...**

— Жизнь тоже меняется. Прежде говорили, что, мол, надо воспитывать нового советского человека на примере положительных образов, подавать пример, вести к светлым вершинам и прочее. Вот мы многие годы и играли комсомольцев-добровольцев, которые всюду были первыми.

— **А сейчас, когда ситуация усложнилась, выяснилось, что «добровольцев», людей честных и принципиальных, маловато?**

— Ну кто сейчас ходит в героях? Эти ребята, что нахалили миллионы? И вроде бы умные,

крепкие мужики, готовые любую стену лбом пробить... Ну и пробивают. Пробил, уехал в какую-нибудь Канаду, деньги там спрятал, а дальше-то что? Или интеллигент, забившийся в угол, но забившийся с сознанием своей духовной исключительности: мол, все равно я порядочный, хороший. Толку от того, что он хороший!

— **В этом разброде и распаде вас не греет мысль, что в прошлом вы всегда играли настоящих, масштабных людей?**

— Так это же игра была, не более того. Актеры, и довольно крупные, рассказывали, что после большой роли они и жить начинали по-другому. Я о себе такого не скажу. Несмотря на то, что сыграл с десяток вождей: и Ричарда, и Наполеона, и Стеньку Разина, даже Сталина... Но от этого внутренне нисколько не изменился. Разве что стал немного больше знать о Наполеоне. Я и Ленина, между прочим, играл в одной замечательной четырехсерийной картине по сценарию Шатрова, где моими партнерами были все театральные знаменитости, элита. Папанов, Кваша и прочие. С этой картиной произошла удивительная вещь. Начальству фильм категорически не понравился, и его приказали уничтожить. Но одна женщина-телеинженер картину спрятала в самом дальнем углу студии, как бы забыла. Мол, если найдут, можно прикинуться — ах, ах, ничего не знаю, не видела. Ну а не найдут, значит, так тому и быть. Не нашли. Позднее картина увидела свет. И мою работу оценил, наверное, самый строгий на свете критик — режиссер Георгий Александрович Товстоногов. Хотя какой из меня Ленин?

Михаил Александрович играл борцов за обновление жизни («Битва в пути»)...

Что же до современного кино, то сегодняшние лихорадочные поиски героя пока ни к чему не приводят. Как сказал наш вахтанговец Сергей Макаевский: «Растерянные ребята, пистолет в руке есть, а вот что с ним делать, не знают». Потому и зритель растерян, потому и ностальгирует по старым лентам.

— **Но ваши старые фильмы смотрит и новое поколение.**

— Но ведь и им надо на что-то опираться!

— **Остается одно — ирония? В «Сочинении ко Дню Победы» вы над своим героем чуть ли не насмеяетесь.**

— Ну да. Наши старики и жалкие, и великие одновременно. Усталые, бессильные, никому не нужные, но все никак не могут успокоиться, все ищут какой-то мифической справедливости. Меня самого раздражают наши старики, такие активные, злобные. Прожившие тяжелую бессмысленную жизнь... Но вы на них посмотрите повнимательнее, в финале «Сочинения» хотя бы. Это ведь и есть мы, наша страна. Эти изуродованные, некрасивые, тяжелые лица чуть ли не пещерных людей... Но

они-то и отстаивали Родину, построили великую державу. Это одновременно происходило — страна мужала, а душа погибала. Как у культуристов — гора мышц и ни одной извилины. Что мы натворили? Уничтожили крестьянскую элиту (а бедняки как пили, так и будут пить), уничтожили интеллигенцию. Зачем, непонятно. Все настолько запутано...

— **А вы лично на что опираетесь?**

— Моя крепость — семья, дочь и внучка. Ну и театр, конечно. Театр еще, слава Богу, жив.

— **Почему вы ушли с должности председателя Союза театральных деятелей?**

— Да вроде особых причин не было. Пока работал, главное, чего удалось не допустить — распада самого союза. Другие-то союзы — архитекторов, композиторов, писателей — развалились, разделились на группки, все друг дружку поливают. Но мне нужно было хоть как-то помочь провинциальным театрам, бедным актерам — да вот хотя бы Омского театра, которые, собирая полные залы, месяцами едят в долг в буфете. Вот и приходилось что-

то такое говорить с трибуны, призывать, вести куда-то, налаживать... Но куда вести-то? Анекдот, да и только.

— **Какой-то у нас с вами невеселый разговор получается.**

— (Заразительно смеется.) Ну что вам такого веселого рассказать?

— **Например, что происходит с сериалом Константина Худякова «Самозванцы»?**

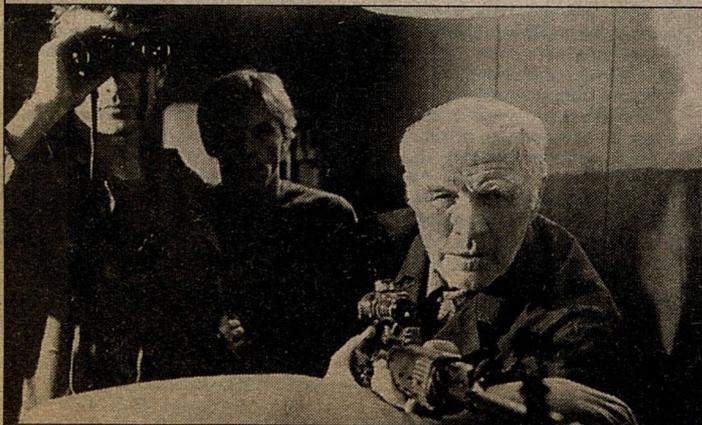
— Тоже ничего утешительно-го. Застрали, средств не хватает. Клянчили, клянчили, и все бесполезно.

— **С вами так легко было связаться, удивительно. У вас даже автоответчика нет, нет и определителя номера. Но ведь в наше время это необходимость. Особенно для таких популярных людей, как вы.**

— У меня и пейджера нет, и мобильного. Хотя сейчас каждый мальчишка все это имеет.

— **Не любите технику?**

— Да не в этом дело. Не люблю я разговаривать с автоматом! Иногда хочется такое ему сказать в ответ... Впрочем, все это суета. В моей жизни вообще много всякой суеты. Вроде нашего с вами разговора.

...а теперь играет народных мстителей («Ворошиловский стрелок»)

16.11.2000

Чувство Михаила